

УДК / UDC 93

Предметы кочевого быта калмыков на выставочных мероприятиях Российской империи

Ирина Ивановна Мучаева¹

Items of Kalmyk Nomadic Life at Exhibition Events of the Russian Empire

Irina I. Muchaeva¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

¹ Kalmyk Scientific Centre of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

 0000-0002-7555-3182. E-mail: muchaevai[at]yandex.ru

Аннотация. Введение. Российская империя, исторически складываясь как полигетническое и поликонфессиональное государство, в своей внутренней политике стремилось интегрировать национальные административно-территориальные автономии в общеимперское пространство, относительно сохраняя их этнокультурные особенности и проявляя к ним научный интерес. Цель статьи заключается в исследовании процесса сбора предметов материальной культуры калмыков и участия их во Всероссийской этнографической выставке в г. Москве. Методы. С использованием проблемно-хронологического метода анализа удалось определить перечень предметов, предоставленных калмыками для презентации их на выставочном мероприятии. Дальнейший анализ с использованием историко-генетического метода позволил выявить указанные артефакты в музейных учреждениях России. Результаты. Всероссийская этнографическая выставка в г. Москве 1867 г. стала одним из первых выставочных мероприятий, которое отразило материальную культуру всех групп калмыцкого этноса, проживавших в составе различных административных территориальных образований: Астраханская и Ставропольская губернии, Область войска Донского.

• Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН •

Ключевые слова: Всероссийская этнографическая выставка 1867 г., этнографический отдел, калмыки, астраханские калмыки, донские калмыки, ставропольские калмыки, кочевая культура, кочевой быт, экспозиция, ино-родцы

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Мучаева И. И. Предметы кочевого быта калмыков на выставочных мероприятиях Российской империи // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2025. № 4. С. 121–134. DOI: 10.22162/2587-6503-2025-4-36-121-134

Abstract. *Introduction.* The Russian Empire, historically developing as a multiethnic and multi-confessional state, in its domestic policy sought to integrate national administrative-territorial autonomies into the imperial space, preserving their ethno cultural characteristics and showing scientific interest in them. The purpose of the article is to study the process of collecting Kalmyks' material culture objects and their participation in the All-Russian Ethnographic Exhibition in Moscow. *Methods.* By using the problem-chronological method of analysis, it was possible to determine the list of objects provided by the Kalmyks for their presentation at the exhibition event. Further analysis using the historical and genetic method made it possible to identify these artifacts in Russian museum institutions. *Results.* The All-Russian Ethnographic Exhibition in Moscow of 1867 became one of the first exhibitions that reflected the material culture of all groups of the Kalmyk ethnic group living in various administrative territorial formations: Astrakhan and Stavropol provinces, the Donskoy Army Region.

Keywords: All-Russian Ethnographic Exhibition of 1867, ethnographic department, Kalmyks, Astrakhan Kalmyks, Don Kalmyks, Stavropol Kalmyks, nomadic culture, nomadic way of life, exposition, foreigners

Acknowledgements: The reported study was funded by government subsidy project no. 122022700134-6 "The Southeastern Belt of Russia: a Study of the Political and Cultural History of Social Communities and Groups"

For citation: Muchaeva I. I. Items of Kalmyk Nomadic Life at Exhibition Events of the Russian Empire. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2025. No. 4. Pp. 121–134. DOI: 10.22162/2587-6503-2025-4-36-121-134

1. Введение

23 апреля 1867 г. в Манеже на Моховой улице под эгидой Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, организованного при Московском университете, состоялось открытие Всероссийской этнографической выставки [РГИА. Ф. 733. Оп. 142. Д. 228. Л. 1]. Почетным председателем мероприятия выступил известный меценат и президент Академии художеств великий князь Владимир Александрович [РГИА. Ф. 733. Оп. 142. Д. 228. Л. 106.], что способствовало государственной поддержке мероприятия и выделения финансовой поддержки в размере 20 тыс. руб.

Идея организации этнографической выставки, выдвинутая в 1862 г. антропологом, экстраординарным профессором Московского универси-

тета А. П. Богдановым, была принята Обществом любителей естествознания [РГИА. Ф. 733 Оп. 142 Д. 228 Л. 2]. И уже 29 декабря 1864 г. избранный для решения организационных вопросов Комитет на первом же своем заседании обозначил основные направления деятельности, в том числе «для более верного исполнения порученной ему Обществом задачи» про-ведение экспедиций [РГИА. Ф. 733. Оп. 142. Д. 228. Л. 2].

Комитетом была проведена большая подготовительная работа, начиная от финансового обеспечения мероприятия и формирования коллекций до достижения аутентичности экспозиций. Для точной передачи антропологических характеристик народов, представленных на выставке, были разработаны так называемые «наставления» для художников, в которых указывалось на необходимость использования при изготовлении манекенов, масок, полученных путем слепков с лиц, или фотографий, сделанных и в фас, и в профиль [Этнографическая выставка 1878: 4]. С целью передачи культурных особенностей и ценностных ориентаций подданных императора интерьерная атмосфера экспозиции, по мнению ее организаторов, должна была включать предметы домашнего быта народов, например, «группу калмыков не разлучать от их походной кибитки» [Этнографическая выставка 1878: 4]. Это положение настоятельно рекомендовалось художникам использовать в работе [Этнографическая выставка 1878: 4].

В результате экспозиция выставки представила широкую панораму этнического многообразия подданных Российской империи, населявших различные природно-климатические пояса: тундра, тайга, смешанные леса, степи и пустыни, обусловившие образ жизни народов и отложившие отпечаток на их материальной и духовной культуре.

В общей сложности на выставке экспонировалось 12 тыс. предметов и 359 антропологических манекенов, в том числе несколько детских, иллюстрирующих типы народонаселения Российской империи [Систематическое описание 1893: 8]. Этнография калмыцкого народа на выставке представлялась по принципу административно-территориальной принадлежности в трех группах: астраханских, ставропольских и донских калмыков. В количественном отношении калмыцкую экспозицию составляли: три кибитки, в состав интерьера которых входило 56 предметов; восемь манекенов, чье облачение включало 59 наименований одежды и обуви [Систематическое описание 1893: 8]. Кроме того, два женских костюма и один мужской, в общей сложности, состоящие из 10 наименований одежды, экспонировались в составе общего этнографического отдела и 21 предмет — в разделе «Предметы домашнего быта и орудия» [Систематическое описание 1893: 8].

Объектом исследования данной статьи выступает процесс сбора предметов материальной культуры калмыков и участие их во Всероссийской этнографической выставке в Москве.

Данная проблематика не стала предметом специального исследования. Незначительное количество работ посвящено участию калмыков в

- Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН •

организации выставочных мероприятий последней трети XIX – начала XX в. [Каруева 2022; Матвенов 2009].

2. Материалы и методы

Источниковую базу исследования составили документальные источники, выявленные в фондах центральных архивных учреждений Российской Федерации, с опорой на достижения современного калмыковедения. Одновременно к анализу были привлечены документы из архива Российского этнографического музея. Путем использования проблемно-хронологического метода удалось определить перечень предметов, предоставленных калмыками для презентации их на выставочном мероприятии. Дальнейший анализ с использованием историко-генетического метода позволил выявить указанные артефакты в музеиных учреждениях России.

3. Результаты

На следующий день после открытия выставку посетили император Александр II, цесаревич Александр Александрович и цесаревна Мария Федоровна. Авторы, описавшие ход мероприятия, указали, что император, рассматривая часть экспозиции, посвященной калмыкам, «нашел очень красивым костюм калмычки» [Этнографическая выставка 1878: 21]. Сопровождающий императора секретарь Общества любителей естествознания Н. К. Зингер сообщил, что этот костюм был пожалован его императорским высочеством наследником цесаревичем Александром Александровичем [Этнографическая выставка 1878: 56]. Краткое описание упомянутого женского костюма, облаченного на манекен под номером 77, дано в табл. 1.

Таблица 1. Калмыцкая национальная одежда на антропологических манекенах Этнографической выставки 1867 г. в г. Москве
[Этнографическая выставка 1878: 43–44, 56]

№	№ в коллекции	Предмет	Источник поступления
<i>Калмыки Астраханской губернии</i>			
1.	72	Калмык. Одеяние его состоит из следующих частей: рубашка; бархатные шаровары (калм. <i>шалвр</i>), обшитые позументом; сапоги (калм. <i>носн</i>); кафтан (калм. <i>бушмұд</i>) бархатный, обшитый галуном; на голове надета желтая шапка с барашковой опушкой. В одной руке — трубка (калм. <i>ханз</i>), в другой — кисет.	Дар нойона Церена-Давида Цанджиновича Тундутова
2.	73	Калмычка. Одеяние ее состоит из следующих частей: рубашка, желтый глазетовый с высоким воротником полукафтан (калм. <i>кулмә</i>); верхний кафтан без рукавов (калм. <i>цегдә</i>)	

		такого же глазета, с пришитыми к нему розовым, шелковым поясом; на голове надета парчовая шапка (калм. <i>хажлн</i>) с красным шелковым верхом; на косах надеты узкие чехлы (калм. <i>шиврлг</i>); на ногах — красные сапоги.	
<i>Калмыки Области Войска Донского</i>			
3.	74	<i>Калмык.</i> Одеяние состоит из следующих частей: рубашки, штаны, сапоги, кафтан (калм. <i>худцн</i>) из зеленой шелковой материи, верхний кафтан из голубой китайки без подкладки (калм. <i>бушмуд</i>); на голове — зимняя шапка (калм. <i>бүчләч</i>). На плечах накинут халат из же-ребячих шкур (калм. <i>дах</i>).	Дар бакши дон-ских калмыков Джембо Ган-джиновичем Ганджиновым при содействии Донского Вой-скового Статистического комитета
4.	75	<i>Калмычка.</i> Одеяние ее состоит из следующих частей: рубашка, шаровары, нижний кафтан красного штофа с высоким воротом и с обшивкой; верхний кафтан без рукавов и голубой по-лосатой шелковой материи; верхняя часть его обшита галуном. На голове — шапка с шелко-вым верхом. На косах — плисовые чехлы; в ру-ках — кувшин для кумыса и воды (калм. <i>бөрөв</i>); на ногах — красные сапоги.	
<i>Калмыки Ставропольской губернии</i>			
5.	76	<i>Калмык гелюнг</i> (духовное лицо). Одеяние его состоит из следующих частей: сорочка, порты, сапоги, нижний бешмет красного штофа, верхний желтый шелковый халат, канаясовый кушак, красная кумачовая перевязь. На голове надета желтая шляпа. Желтый и красный цве-та составляют принадлежность калмыцкого духовенства и прочие калмыки, за исключени-ем лиц нойонов и зайсангов, не имеют права употреблять одежду этих цветов.	Дар ставрополь-ских калмыков, доставленный главным при-ставом кочую-щих народов Ставропольской губернии
6.	77	<i>Калмычка, стоявшая перед гелюнгом.</i> Одея-ние ее состоит из следующих частей: сорочка с застежками из шести жемчужных пуговиц, нижний полукафтан с высоким воротником из розовой шелковой материи; рукава его с шиты-ми золотом обшлагами (калм. <i>терлг</i>); верхний кафтан без рукавов из черного бархата (калм. <i>цегдэг</i>). На голове надета парчовая шапка с крас-ным шелковым верхом; на косах — узкие чехлы (калм. <i>шиврлг</i>); в ушах серьги с драгоценными каменьями. На ногах надеты сапоги. Рукой кал-мычка опиралась на трость, обвитую серебря-ной и золотой нитками с золотой тесьмой.	Дар его импе-раторского высо-чества государя наследника

• Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН •

7.	78	<i>Калмык, стоящий возле гелюнга.</i> Одеяние его состоит из следующих частей: сорочка, шаровары, синий нанковый кафтан с красным отворотом на груди, ременный пояс с металлической оправой и сапоги; на голове надета шапка с высоким барашковым окольышем.	Дар ставропольских калмыков, доставленный главным приставом кочующих народов Ставропольской губернии
8.	79	<i>Калмык, стоявший на коленях и прислуживающий гелюнгу.</i> Одеяние его состоит из следующих частей: сорочка, шаровары, сапоги, демикотонный черный кафтан и нанковый кушак; на голове обыкновенная калмыцкая шапка. В одной руке фигура держит чайник удлиненной формы — посуда (калм. <i>донжэг</i>), употребляемая духовенством и зажиточными калмыками для разливания калмыцкого чая; в другой руке блюдце для чая.	

Продолжая осмотр, Александр II остановился у внутреннего устройства калмыцкой кибитки, где ему подробно, акцентируя внимание на изображениях божеств и атрибутах богослужения, было рассказано об особенностях ее интерьера и кочевом быте калмыков.

Следуя рекомендациям авторов выставки, художники разместили все манекены, изображающие калмыков, рядом с кибитками, являвшими-ся жилищем кочевых народов. Манекены, изображающие астраханских калмыков, одетые в мужскую и женскую национальную одежду, были выполнены художником А. М. Любимовым. Их одеяние преподнес в дар выставке нойон Малодербетовского улуса Церен-Давид Тундутов [Этнографическая выставка 1878: 43]. Однако следует отметить, что во всех путеводителях манекены в одежде, дарованной Ц.-Д. Ц. Тундутовым, обозначены как «калмык Эркетеновского улуса» и «калмычка Эркетеновского улуса» [Этнографическая выставка 1878: 43; Каталог 1877: 12; Путеводитель 1893: 11; Путеводитель 1898: 11]. На наш взгляд, в этом случае закралась фактическая ошибка, хотя не принципиальная в плане одежды. Владелец Малодербетовского улуса, скорее, показал одеяния своих подданных, т. е. своего улуса. Выпускник Катковского лицея, по утверждению писателя-публициста Ш. Н. Балинова, Ц.-Д. Ц. Тундутов «представлял из себя любопытное соединение европейской культуры с глубоким знанием тибетских наук и буддийской философии» [Балинов 1936: 12]. Супруга нойона Тундутова Эльзяте Багалиевна, являясь членом Петербургского географического общества, нередко выступала консультантом в области этнографии, географии и буддизма для его членов [Балинов 1936: 12].

Кибитка из этой части экспозиции, как и внутреннее ее убранство, были принесены в дар владельцем Харахусо-Эрдниевского улуса, сотником Церен-Убуши Дугаровым, при содействии главного попечителя калмыцкого народа Капитона Ивановича Костенкова [Этнографическая выставка 1878: 44]. По утверждению современных исследователей, в Калмыцкой степи Астраханской губернии в конце XIX в. стоимость обычной

кибитки достигала от 80 до 100 руб., что являлось значительной суммой [Бадмаев, Батыров 2023: 414]. В каталоге выставки дано описание кибитки и ее внутреннего убранства. Так, традиционная кибитка калмыков состояла из решеток (калм. *терм*), жердей (калм. *унън*) и круга (калм. *харач*), связанных тесьмами (калм. *хошли* и *бүслүр*) и покрытых кошмами (калм. *дер туурh* и *көл туурh*). Деревянная дверь (калм. *үүдн*) закрывалась кошмой (калм. *эркн*). Внутри кибитки размещалась кровать (калм. *орндг*). На кровати — стеганая кошма, крытая ситцем (калм. *девскр*), и ковер (калм. *кевс шарлджн*). В изголовье и в ногах — мешки для одежды (калм. *дер бокцо* и *көль бокцо*) и подушка (калм. *дер*). Над кроватью висел полог (калм. *көшг*). Перед кроватью стояла другая низенькая кровать (калм. *бичкн орндг*), покрытая также кошмой. По правую сторону от кровати помещался деревянный станок (*баран*), покрытый ковром, на котором стояли три сундука. Посередине кибитки находились таган (калм. *тулh*) и котел (калм. *хәәсн*). К древкам возле полога привешивалось рисованное изображение божества (калм. *бурхн*). На земле, под изображением, стоял деревянный футляр со складным столиком работы духовных лиц (калм. *тәклини шира*). На этом столике размещалось семь бронзовых чашечек, наполненных хлебными зернами. Посередине стояла большая чашка с маслом, имеющая значение лампады, рядом с ней благовонные свечи, зажигаемые перед бурханом. Перед столиком вбит в землю резной столбик, и на нем была поставлена чашка из желтой меди, в которую кладут пищу для освящения. У стены около кровати был помещен восьмиструнный инструмент (калм. *ятх*). По левую сторону от кровати был вколочен кол с сучками, к которому подвешивался лоток для посуды. На решетке висел шерстяной мешок для муки и под ним на полу кожаный мешок для сбора кизяка (калм. *арhсн*) [Этнографическая выставка 1878: 29].

Манекены, изображавшие донских калмыков, были выполнены художником И. Гейзертом по заказу Императорского Русского географического общества. Кибитка донских калмыков так же, как и в первом случае, состояла из решеток, древков, верхнего круга, кошм нижних и верхних, двери и тесемок для обвязывания. Внутри кибитки — кровать, покрытая кошмами, заменяющими перину (калм. *девскр*), на ней подушки и два красных мешка. Подушка была покрыта двумя четырехугольными накидками (калм. *дерин өңгөвч*). На полу были разостланы четыре кошмы (калм. *ширдг*). Над кроватью висел полог (калм. *көшг*). Кроме того, в кибитке были размещены три ковра: один на стойке с чемоданами, другой на кровати и третий на полу. У решеток помещены четыре красных мешка (калм. *дугту*) для хранения домашних вещей и кожаный сосуд для воды (калм. *бортх*) [Этнографическая выставка 1878: 29]. Экспонируемые на выставке предметы, иллюстрирующие быт калмыков-казаков, были представлены бакшой донских калмыков¹, известным филантропом Джембо Ганджиновичем Ганджиновым. В годы Крымской войны, по сведениям,

¹ Ганджинов Джембо Ганджинович — бакша донских калмыков с июня 1842 г. по февраль 1869 г.

приведенным К. Н. Максимовым, Д. Г. Ганджинов внес в благотворительный фонд защитников Севастополя от духовенства Калмыцкого округа Войска Донского 200 руб. [Максимов 2024: 42].

Группу ставропольских калмыков изображали четыре манекена, выполненные А. М. Любимовым [Этнографическая выставка 1878: 29], стоящие у кибитки, состоявшей из таких же частей, как и предыдущие две. Сама кибитка была принесена в дар выставки коммерции советником Я. Я. Фейгиным [Этнографическая выставка 1878: 29]. По оценке русского историка-востоковеда В. В. Григорьева, манекены инородческой части выставки исполнены вообще удовлетворительно, а некоторые даже превосходно, а костюмы и вещи из области их домашнего быта собраны в большем обилии [Этнографическая выставка 1878: 29]. Перечень всех предметов, составляющих костюмы, одетых на манекенах, приведен в табл. 1.

В состав выставки входила экспозиция общего этнографического отдела, включавшая ряд предметов женской и мужской одежды калмыков. Согласно описаниям из инвентарной книги Музея народов СССР [АРЭМ. Ф. 5. Оп. 4. Д. 28], мужская одежда, предоставленная Ц.-Д. Ц. Тундутовым, (рис. 1) состояла из нижеприведенных элементов:

1) бешмет из темно-синего бархата, длиной до колен, по бокам сбоку, над ними нашит золотой с серебром галун, воротник стоячий низкий; на груди бешмет расходится и только ниже груди полы сходятся и застегнуты на 5 простых железных крючков и петель; рукава прямые, узкие, длинные, на плечах нашит галун золотой с серебром, и таким же галуном обшиты воротник, кругом весь бешмет на талии, боках и низ рукавов с разрезом на них, весь бешмет на розовой подкладке;

2) рубашка («кийлик») из белого миткаля, короткая, покроя в роде халата, воротник шалью, без застежек, рукава прямые, узкие без обшлагов;

3) штаны («шалбур») из темно-синего бархата, покроя обыкновенного, длинные, не широкие, по бокам нашита в виде лампасов «тасма», серебряный с золотом галун, таким же галуном обшит низ;

4) пояс («бюс») из ремня, окрашенного в зеленый цвет, шириной в один вершок¹, на одном конце стальная с травленым рисунком пряжка — «босын тату», а другой вделан в стальную с рисунком пластиину «бюлю»; на поясе восемь стальных передвижных скобочек, с таким же рисунком, как на пряжке, еще пять скобочек с ушком и с медным колечком прорефты в ушко, одна четырехугольная пластиинка с рисунком, одна скобочка с крючком, загнутым кверху. На поясе привязаны тонким ремешком за колечко у скобочки: 1) два мешочки дробницы («хаптага»), небольшие продолговатые, сшитые из толстой кожи, с отворотом на лицо с пропущенными в отвороты на верху ремешками; 2) два деревянных футляра, крышка открывается сверху, повертывая металлическую скобку, за которую прорефты ремешок, привязывающий футляры к колечку у пластиинки на

¹ Вершок — старорусская единица длины, первоначально равнялась длине основной фаланги указательного пальца.

поясе; в одном футляре какой-то желтый кусок жира, в другом кисточка из черного конского волоса и белая бусина, в этом в футляре внутри выдолблены три длинных и круглых углубления; 3) сумка кожаная в виде полукруглого кармана, из толстой кожи, окрашенной в зеленый цвет с лицевой гораздо больше, чем карман с прикрывающей его крышкой из той же кожи, тисненной рисунком и с набитыми на ней металлическими украшениями, одно в виде сердца, а другое — кружка с лунным серпом; с обратной стороны вверху пришиты две ременные петли, надеты за пояс; 4) на длинном узеньком ремешке огниво «кете» в форме кожаного портсигара, из черной кожи, с металлической пластинкой кругом и такими же украшениями на верхней крышке, по углам и середине, внутри застегивается медным крючком в такую же скобочку; на небольшой ременной петле привязан за колечко, на украшенной обратной стороне огнива деревянный шарик; 5) крючок большой железный со сквозными дырочками и с травленым рисунком; 6) кусок белой замши; 7) пороховница («шакшик») из коровьего рога, с деревянной крышкой, с медным кольцом, сбоку приделанным, в которое пропущен ремешок, за который одним концом пороховница привязана к поясу, а на другом конце приделана небольшая железная мерка «эльшик»; 8) нож («утучка»), небольшой железный, с закругленным острием и длинной роговой рукояткой, в узком кожаном чехле, привешен к поясу двумя тоненькими ремешками, пропущенными сбоку чехла вверху;

5) сапоги («госон») из черной кожи, с круглыми ноками и невысокими голенищами;

6) шапка («хаджилга») из желтого сукна, подобие конфедератки с высокой продольно стеганой тульей, верх четырехугольный, значительно шире тульи, на макушке нашита в несколько рядов в кружок бахрома «даган-зала», крашенная из красного шелку; околыш из черного поддельного барашка («джулубдык»), вся шапка на подкладке из красного кануса;

7) трубка («кганза»), деревянная, полированная, обложенная в отверстиях медной пластинкой. При ней: а) чубук ивовый, очищенный в нижней половине от коры; б) кожаный чехольчик, привязанный синим ремешком к чубуку; в) железный прутик для прочистки трубки и чубука;

8) кисет «тунгорцык», в виде длинного мешочка из шелковой пестрой материи с вшитым донышком, по ширине нашита черная с серебром тесьмой; кисет собран на пропущенный сквозь дырочки вверху кисета шелковый зеленый с розовым, плетеный шнурок, на концах которого с обеих сторон висят обтянутые глазетом маленькие четырехугольники; для растягивания кисета с обеих сторон вверху возле шнурка пришито по басонному плетеному из серебряного шнурка украшением [АРЭМ. Ф. 5. Оп. 4. Д. 28. Л. 84].

Визуальный анализ костюма, изображенного на рис. 1, и описания из инвентарной книги позволяют сделать вывод о том, что костюм не соответствовал традиционной мужской одежде калмыков, а, скорее, напоминал форму иррегулярных войск.

Рис. 1. Одежда калмыков Астраханской губернии, предоставленная Ц.-Д. Ц. Тундутовым [Государственный каталог]

В табл. 2 приведены сведения о трех костюмах, два из которых были предоставлены Императорским Русским географическим обществом и один — главным приставом кочующих народов Ставропольской губернии, подполковником В. П. Мевесом.

Таблица 2. Предметы калмыцкой материальной культуры в экспозиции общего этнографического отдела выставки [Этнографическая выставка 1878: 42–44]

№	№ в коллекции	Предмет	Источник поступления
1.	21	Мужской костюм калмыков Астраханской губернии: кафтан, штаны	Дар Императорского Русского географического общества
2.	22	Женский костюм калмыков Астраханской губернии: нижнее платье, верхний кафтан	
3.	23	Женский костюм калмыков Ставропольской губернии: шаровары (калм. <i>шалвр</i>), нижнее платье (калм. <i>цегдэ</i>), верхний кафтан (калм. <i>култ</i>), пояс, сапоги и шапка	Дар ставропольских калмыков, доставленный главным приставом кочующих народов Ставропольской губернии

Особое место в составе экспозиции занимал отдел, демонстрирующий ремесленное производство народов Российской империи. В рамках данного стенда демонстрировался 21 предмет материальной культуры калмыков, в большей степени как предметы, изготовленные из кожи и дерева, которые указаны в табл. 3.

Таблица 3. Предметы домашнего быта и орудия
[Этнографическая выставка 1878: 44]

№	№ в коллекции	Предметы	Источник поступления
1.	156	Блюдо под мясо (калм. тавг)	Дар главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии
2-3.	157-158	Два седла	
4-5.	159-160	Два красных суконных чепрака, с двумя подушками	
6.	161	Сбруя и узды лошадиные, украшенные серебром	
7-8.	162-163	Два нахвостника, украшенных серебром	
9-15.	164-170	Семь кожаных и деревянных, в серебряной оправе, сосудов для чая и водки	Дар его императорского высочества государя наследника
16-19.	173-176	Четыре маленькие чашки для чая	Дар Я. Я. Фейгина
20.	177	Ковшик	
21.	526	Балалайка (домбра. — И. М.)	Дар зайсанга Церен-Убуши Дугарова

Как следует из сведений, приведенных в табл. 3, нойоном Ц.-Д. Ц. Тундутовым на выставку были предоставлены два седла. Согласно описанию из книг поступления Российского этнографического музея, следует, что одно седло было деревянным, необитым, второе — деревянное с элементами украшения в виде серебряных пластин с нанесенным растительным орнаментом [АРЭМ. Ф. 5. Оп. 4. Д. 28. Л. 92об.-93]. Далее следует, что Я. Я. Фейгиным были принесены в дар в пользу выставки три ковшика. Первый — продолговатой формы с короткой ручкой и выступающим посередине носиком. В нижней части имеется крючок для вешания. Второй — в форме продолговатой глубокой ложки, с длинной толстой прямой ручкой. Третий — половник овальной формы с прямой ручкой, длиной более аршина [АРЭМ. Ф. 5. Оп. 4. Д. 28. Л. 83об.-84].

Кроме того, на выставке были девять фотографий с изображением астраханских, ставропольских и донских калмыков, предоставленные действительными членами общества любителей естествознания, антропологии и этнографии К. И. Костенковым и Г. И. Федченко, а также Дон-

ским Войсковым статистическим комитетом [[Этнографическая выставка 1878: 65](#)].

Предложение В. А. Дашкова о передаче собрания выставки в собственность Московского публичного музея, прозвучавшее на одном из заседаний Комитета, было включено в ходатайство Общества, направленное императору об открытии выставки, с обозначением ее как «Дашковского этнографического музея, устроенного при содействии Общества любителей естествознания при Московском университете» [[Путеводитель 1893: 10](#)]. Уже 15 июня 1865 г. ходатайство получило высочайшее одобрение Александра II [[Путеводитель 1893: 10](#)].

Экспозиция главного зала Дашковского этнографического музея, известного как Этнографическое отделение Румянцевского музея, начиналась с инородческого населения. Ее часть, посвященная калмыкам, включала только шесть из восьми манекенов, из которых три изображали буддийских священнослужителей, женщину и мужчину из Области войска Донского, два изображали калмыка и калмычку Астраханской губернии и один — мужчину Ставропольской губернии [[Путеводитель 1893: 11](#)]. В следующем каталоге, изданном спустя девять лет, количество манекенов осталось прежним, однако изменения произошли в составе: три манекена, иллюстрирующие калмыков Ставропольской губернии (священнослужитель, мужчина и женщина), два — из Области войска Донского (мужчина и женщина) и один — из Астраханской губернии (мужчина) [[Путеводитель 1898: 11](#)].

Формирование калмыцкой коллекции в составе Дашковского музея началось еще в 1864 г., когда сам В. А. Дашков приобрел для Московского публичного музея первые антропологические манекены и некоторые предметы быта после состоявшейся по инициативе Императорского Московского общества сельского хозяйства в г. Москве Всероссийской выставки сельских произведений [[Путеводитель 1905: 5](#)]. Из четырех отделов выставки: предметы земледелия; предметы скотоводства; сельская заводская и сельская ремесленная промышленность; машины, орудия и снаряды, произведения Калмыцкой степи были представлены нойоном Д.-Ц. Ц. Тундутовым в двух отделах [[Описание 1865: 99](#)]. Скот калмыцкой породы (лошади, бык и овцы), владельцем которого был Д.-Ц. Ц. Тундутов, вызвали неподдельный интерес публики. Например, баран весом 5 пудов¹ и 12 ½ фунтов² и овца — 4 пуда и 23 ½ фунтов, которые после завершения выставки, как и верблюды, были переданы в зоологический сад [[Описание 1865: 114](#)]. Князь Д.-Ц. Ц. Тундутов был удостоен малой и большой серебряными медалями и денежным поощрением в размере 90 руб. [[Описание 1865: 257–259](#)]. Следует предположить, что им еще был представлен ряд предметов бытовой утвари, производства калмыцких мастеров кожевников и столяров. Так, согласно инвентарной книги Му-

¹ Пуд — устаревшая единица измерения массы русской системы мер, равная 16,4 кг.

² 1 русский фунт равен 1/40 пуда;

зея народов СССР, который являлся правопреемником Московского публичного музея, в 1864 г. в дар от нойона Ц.-Д. Ц. Тундутова поступило восемь предметов: «домб» — деревянный кувшин продолговатой формы, «бортх» — кожаный сосуд, фляга для молочной водки, «тонх» — небольшой кожаный бурдюк для кумыса и «бурле» — подойник из толстой черной кожи с вшитым деревянным обручем по верхнему краю [АРЭМ. Ф. 5. Оп. 4. Д. 28. Л. 84, 86, 87, 89, 90, 94]. Изучая быт калмыков Большиедербетовского улуса, И. В. Бентковский выделил три вида кожаной посуды, согласно ее назначению, бытовавшей у калмыков: 1) для приготовления молочного алкогольного напитка «аркэ»; 2) для хранения напитков вообще; 3) для ношения воды [Бентковский 1868: 91].

Октябрьские события 1917 г. привели к установлению нового по своей форме государства, и как следствие введению новых стандартов в культурном его развитии, в том числе и в музейное дело. Калмыцкие коллекции в составе Этнографического отделения Румянцевского музея перешли в состав нового музейного учреждения страны — Центральный музей народоведения (с 1931–1934 гг. — Музей народов СССР). Деятельность детища революции продолжилась недолго. В 1948 г. Музей народов СССР подвергся реорганизации, а его коллекции — передаче в музей г. Ленинграда. В частности предметы этнографии калмыков попали в Государственный музей этнографии СССР (с 1992 г. — Российский этнографический музей) [АРЭМ].

4. Заключение

Начавшаяся в третьей четверти XIX в. выставочная кампания в Российской империи демонстрировала не только хозяйственно-экономическое развитие государства, но и ее полигэтничный и поликонфессиональный состав. Всероссийская этнографическая выставка в г. Москве 1867 г. стала одним из первых выставочных мероприятий, которое отразило материальную культуру всех групп калмыцкого этноса, проживавших в составе различных административных территориальных образований: Астраханская и Ставропольская губернии, Область войска Донского.

Аутентичные экспонаты, в том числе калмыцкая кибитка, реконструирующие кочевой быт, вызывали неподдельный интерес публики и администрации музейных учреждений. Однако их зачастую немалая стоимость предопределила привлечение привилегированных слоев калмыцкого общества для участия в выставочных мероприятиях.

Источники

АРЭМ — Архив Российского этнографического музея.

Государственный каталог — Государственный каталог музеиного фонда РФ [электронный ресурс] // URL: <https://goskatalog.ru/portal/> (дата обращения: 18.09.2025).

РГИА — Российский государственный исторический архив.

Литература

- Бадмаева, Батыров 2023 — *Бадмаева Е. Н., Батыров В. В. Трансформация жилища калмыков в условиях их перевода на оседлость в имперский и советский периоды // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 5. С. 409–426.*
- Балинов 1936 — *Балинов Ш. О княжеском роде Тундутовых // Ковыльные волны. 1936. № 13–14. С. 11–15.*
- Бентковский 1868 — *Бентковский И. В. Жилище и пища калмыков Большедербетовского улуса // Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии. Издание Ставропольского губернского статистического комитета. Вып. 1. Ставрополь: Тип. губернского правления, 1868. С. 82–105.*
- Каруева 2022 — *Каруева М. Д. У истоков формирования «калмыцкой» коллекции Астраханского музея-заповедника // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 2. С. 104–143. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-104-143*
- Каталог 1877 — *Каталог Дашковского этнографического музея. Составлен хранителем музея Н. Г. Керцелли. (Приложение к отчету музеев с 1873–75). М.: Тип. М. Н. Лаврова, 1877. 105 с.*
- Максимов 2024 — *Максимов К. Н. Духовенство калмыков-казаков Дона во второй половине XIX – начале XX вв. // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 1. С. 39–63. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-1-39-63*
- Матвенов 2009 — *Матвенов Е. Р. Об организации выставки калмыцких экспонатов в Петербурге // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4. С. 162–164.*
- Описание 1865 — *Описание бывшей в Москве в 1864 г. Всероссийской выставки сельскохозяйственных произведений / сост. А. В. Советов и др. СПб.: Народная польза, 1865. 262 с.*
- Путеводитель 1893 — *Путеводитель по Дашковскому этнографическому музею. М.: Тип. Е. Г. Потапова, 1889. 36 с.*
- Путеводитель 1898 — *Путеводитель по Дашковскому этнографическому музею. (Новое, дополненное издание). М.: Тип. А. И. Снегиревой, 1898. 34 с.*
- Путеводитель 1905 — *Путеводитель по Дашковскому этнографическому музею (новое, исправленное и дополненное издание). М.: Тип. К. Л. Меньшова, 1905. 60 с.*
- Систематическое описание 1893 — *Систематическое описание коллекции Дашковского этнографического музея, составленное хранителем Музея профессором В. Ф. Миллером. Вып. III. М.: Типо-лит. Лашкевич, 1893. 224 с.*
- Этнографическая выставка 1878 — *Этнографическая выставка 1867 года Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Императорском Московском университете. Издание Комитета Антропологической выставки на средства, пожертвованные В. Х. Спирidonовым. М.: Тип. М. Н. Лаврова, 1878. 93 с.*